

Дорога, по которой идёт Виктор Коврижных находится далеко в стороне от, так называемого, мейстрима современной поэзии и не сулит сиюминутной громкой славы, но выбрана она осознано, и выбрана сердцем, а не рассудком. Так что же удерживает поэта на этой дороге? Мне кажется любовь к родным местам и совесть. Он пишет о своих земляках, о природе родного края. А кто же, если не он, правдиво напишет об этом? Русская провинция, это, в основном, рабочий люд, ему и доверяет поэт Виктор Коврижных место главного героя.

В своё время стихи на «рабочую тематику» охотно (в строгих идеологических рамках) печатали наши издатели. Случалось, что они открывали интересного автора. Например, шахтёр Николай Анциферов – «Я работаю, как вельможа, / я работаю только лежа...» Но эти находки заглушались барабанными строками типа: «Сто сорок, токари, даёшь? / Даёшь! – сказала молодёжь...» Подобная трескотня быстро отводила читателя от такой поэзии. Но, если вдуматься, работа занимает самое важное (пусть и не всегда приятное) место в жизни человека, и не где-нибудь, а в работе проявляются все лучшие (и худшие) наши качества. Это очень выпукло

показано в ёмком психологическом стихотворении Коврижных «Жестокость». В коротком стихотворении, которое иной автор раздул бы до поэмы, вместился и чётко прорисованный процесс работы, и сшибка характеров. Один – против бригады, бригада – против одного. Картина живая и достоверная, пронизанная психологическим драматизмом:

«К нам в конце смены начальство пришло –  
Сход по второму отвалу.  
Нужны добровольцы растаскивать шпалы,  
И выправить путь... Тяжело  
Молчала бригада: кому в огород,  
Кому на рыбалку, к теще.  
И тот, что был слева, вдруг вышел вперёд  
Маленький, тихий, тощий.  
И встал бригадир. И сказал бригадир,  
Вздыхнув тяжело и с досадой:  
– Пошли, мужики, что он сможет один.  
Поможем начальству, как надо...  
И взглядом утрюмым качнул смельчака...

— — — —

...Нам бы только начать, а потом – ничего!  
Мы втянулись и кровь зыграла.  
Но тому, кто стал первым, было всё ж нелегко  
Клещами выдёргивать шпалы.

Он уже изнемог и надсадно дышал,  
Но бросался в работу смело.  
В хлипком теле его клокотала душа,  
Что дрожало струной его тело.  
Нам бы передохнуть, хоть бы по одному –  
Но у нас с дисциплиной - строго!  
Мы жестоким усердием мстили ему,  
Чтоб не брал на себя слишком много...»

Точность – главное и важнейшее качество его производственной лирики. Именно лирики, я не оговорился, потому что стихи эти, прежде всего, потребность его души. Он знает о чём пишет, знает, как скрипят болты при протяжке гаек на железнодорожных путях и как греет эти гайки тугая резьба. А знает потому, что сам крутил эти гайки. Сам разогревал капризный дизель в тридцатиградусный мороз. Кстати, детально прописанное «укрощение» дизеля нисколько не утомляет. Автору хватает чутья скрасить длинное стихотворение самоиронией. Богатый жизненный опыт спасают его от главного врага литературы – прилизительности. И даже явные эмоциональные перехлёсты здесь не выглядят недостатком, но становятся его противоположностью:

«... Провернулся. Ещё раз – спокойней!  
Зарычал веселей, веселей!..  
Как прекрасно поёшь, дорогой мой,  
Ах ты Лемешев мой, соловей!  
Рассветало. Растаяли звёзды.  
Я блаженствую в едком дыму.  
По улыбке сползают слёзы.  
Отчего – не пойму.»

Не менее важна для Коврижных и тема родной деревни Старобачаты. Здесь особенно ярко и во всей полноте проявился его лиризм. Подкупающий своей искренностью и проникновенностью. Не только выразительная описательность проявляется в его лирике, но обозначен лирический образ героя склонный к сентиментальности. И это вовсе не недостаток, как сочтут эстеты брутального толка, а скорее достоинство человека доброго, душевно открытого и искреннего в своих чувствах.

...Шука с Емелей и Чёрт с Водяным  
Мирно живут за окошком моим...

...Тешьтесь вы – Господи! – в нашем раю!..  
Только не трожьте деревню мою

Белая лебедь томится во мгле.  
Трудно не петь мне на этой земле...

Деревни с её старыми легендами и новыми,  
а точнее, не проходящими бедами.

Силосом пропахшие загоны,  
залит пол цементный молоком.  
Скотники за литр самогона  
продали казённый комбикорм.  
Зябкий сумрак низменного вкуса.  
И бурёнки из своих оград  
скорбными глазами Иисуса  
на происходящее глядят.

Подозреваю, что эстетствующий интеллектуал,  
открыв эту книгу, брезгливо отодвинет её на вто-  
ром стихотворении. Но это нисколько не унижит  
ни поэта, ни его стихи. Виктор Коврижных зна-  
ет для кого он пишет. Это его русский трудовой  
народ, пишет на его языке и ему понятные вещи.

#### ГЛАГОЛ ОГЛОБЕЛЬНЫЙ

Зачислен рядовым в мой лексикон.  
В моём полку всему найдётся место.  
Ему устав забористый – закон.  
И лошадь феньки лагерной – невеста.

*Виктор Коврижных*

Его колхозный конюх окрылил  
Отвагою и небом огородным.  
И утренний архангел Гавриил  
Благословил на промысел народный.  
Высокую культуру не сулит.  
Но знаю: супротив варяга злого  
С достоинством и честью постоит  
За Родину и праведное слово.

Вы только вслушайтесь в звучание слова «ОГ-ЛОБЛЯ». Мне кажется, оно звучит прекрасно. И очень по-русски. Своего рода гимн просторечию, обиходному языку простого человека.

*СЕРГЕЙ КУЗНЕЧИХИН*